

Individualna in kolektivna dvojezičnost

Uredniki:

Petra Stankovska

Maria Wtorkowska

Jozef Pallay

Kazalo vsebine

Predgovor	7
I. JEZIKOVNE IDEOLOGIJE IN JEZIKOVNA POLITIKA (ZAKONODAJA IN PRAKSA)	9
Jazykové problémy a jazykové ideológie týkajúce sa viacjazyčnosti a jazykových kontaktov	11
<i>István Lanstyák</i>	
Laienlinguistische Vorstellungen über Mehrsprachigkeit und ihre Wirkung auf Sprachenpolitik	25
<i>Peter Cichon</i>	
Neuere Entwicklungen der europäischen Sprachenpolitik: Einige polemische Bemerkungen	35
<i>Georg Kremnitz</i>	
Aktuelle Probleme der Sprachkontaktsituation(en) in Italien	41
<i>Astrid Hönigsperger</i>	
Zagotavljanje jezikovnih pravic v sodobni družbi	51
<i>Vojko Gorjanc, Alenka Morel</i>	
Языковая политика Украины как фактор этнолингвистических конфликтов	62
<i>Степан Черничко</i>	
Колективниот билингвизам во Република Македонија	73
<i>Елена Петроска, Емилија Црвенковска</i>	
<i>Историски план</i>	
II. JEZIKOVNA SITUACIJA MANJŠIN	83
Sytuacja językowa Polaków w serbskim Ostoićevie	85
<i>Lilianna Miodońska</i>	
Diglosia Slovákov v Maďarsku	97
<i>Mária Žiláková</i>	
Možnosti používania slovenského jazyka v Maďarsku	106
<i>Alžbeta Uhrinová</i>	
Akým jazykom, s kým a kedy rozprávajú naši mladí v Maďarsku?	113
<i>Tünde Tuska</i>	

- Neue Dimensionen sprachlicher Vielfalt – das Forschungsprojekt ELDIA . . . 121**
Anna Kolláth
- Slovanskost, slovenskost med Rabo in Muro v 3. tisočletju
s pogledom v preteklost 135**
Hotimir Tivadar
- Die pragmatischen Gründe und (die kommunikatorische) Funktion
des Codewechsels und der Sprachwahl unter Sprechern des
ungarischen in Transkarpatien 143**
Anita Márku
- Jezikovna politika v Ukrajini, Sloveniji in na Poljskem
(s poudarkom na šolskem izobraževanju) 155**
Marija Sotnikova Štravs
- Myth of a trilingual city from statistical point of view 163**
Lucia Satinská
- Opisi in interpretacije dvojezičnosti v delih Leva Vladimiroviča Ščerbe . . . 171**
Mladen Uhlik
- III. JEZIKOVNI VIDIKI DVOJEZIČNOSTI – USVAJANJE IN
UPORABA JEZIKOV, JEZIKOVNE KOMPETENCE 183**
- Sex-related differences in bilingual sentence processing 185**
Judit Navracsics, Gyula Sárosi
- The importance of the cultural awareness while acquiring a second
language or becoming bilingual 196**
Katarzyna Ożańska-Ponikwia
- Dwujęzyczność imigrantów słowiańskich w Niemczech 208**
Mieczysław Dziekoński
- Interferencja fonetyczna jako czynnik utrudniający osiągnięcie
dwujęzyczności przez Słoweńców uczących się języka polskiego 223**
Katarzyna Bednarska
- Jezikovni repertoar priseljencev z območja Bosne in Hercegovine:
primer priseljeniških družin iz Ajdovščine in okolice 229**
Amra Halilović
- Das Prinzip 'eine Person – eine Sprache' als einer der besten Wege zur
natürlichen und simultanen Zweisprachigkeitserziehung in zwei- und
mehrsprachigen Familien 242**
Marta Kurzeja

Metodyka edukacji językowej w warunkach dwujęzyczności dziecka	251
<i>Mateusz Warchał</i>	
K některým překážkám na cestě k bilingvistu ve smíšených rodinách.	259
<i>Jana Sovová</i>	
Bringing up a child in two languages and two cultures: An autobiographical view	268
<i>Maria Dziekońska</i>	
Usvajanje pregibnostnih vzorcev izbranih imenskih besednih vrst pri dvojezičnem otroku	283
<i>Maria Wtorkowska</i>	
Vzporedna slovanska trojezičnost.	292
<i>Petra Stankovska</i>	
Dvakrat slovensko (k problematiki slovaško-slovenske dvojezičnosti pri otroku)	301
<i>Saša Vojtech Poklač</i>	
Niektoré aspekty prirodzeného infantného bilingvizmu (prípádová štúdia)	308
<i>Ildikó Vančová</i>	
Vplyv cudzích jazykov na jazyk maďarských študentov na Slovensku	316
<i>Boglárka Bilász</i>	
Transformacije frazeoloških enot in prepoznavanje transformacij v drugem slovanskem jeziku med slovenskimi in slovaškimi govorcami	323
<i>Matej Meterc</i>	
Psiholingvistične možnosti testiranja perceptivne in receptivne kompetence dvojezičnih oseb	330
<i>Jozef Pally</i>	
Dvojezičnost gluhtonemih med znakovnim jezikom in zapisano slovenščino	346
<i>Andreja Žele</i>	
Vloga slikovnega pri izražanju interakcije z naslovníkom v učbenikih za slovenščino kot tuji jezik	353
<i>Martina Rodela, Sonja Starc</i>	
Wpływ języka czeskiego na polszczyznę standardową Polaków mieszkających na Zaolziu	362
<i>Maria Witkowska-Gutkowska</i>	

Notranja delitev neprevzetega in prevzetega besedja v praslovanščini 369
Matej Šekli

**IV. VEČJEZIČNOST V LEPOSLOVJU – RECEPTIVNI IN
 TRANSLATOLOŠKI VIDIKI 383**

Hermenevtična funkcija dvojezičnosti 385
Božena Tokarz

**Večjezičnost in identiteta v poljskem prevodu romana
 Gorana Vojnoviča *Čefurji raus!* 398**
Monika Gawlak

**Dwujęzyczność w przekładzie na podstawie tłumaczenia powieści
 Gorana Vojnovicia *Čefurji raus!* na język polski 410**
Kamil Szafraniec

**Świat wulgaryzmów w słowackim przekładzie *Wojny polsko-ruskiej*
pod flagą biało-czerwoną Doroty Masłowskiej 416**
Maria Magdalena Nowakowska

**Prevajanje slovaških književnih besedil z zastopano dvo-
 ali večjezičnostjo 426**
Diana Pungeršič

**Dvojezičnost slovenske književnosti v Avstriji kot odraz
 dvojne identitete 437**
Silvija Borovnik

Večjezičnost slovenske moderne – razlog ustvarjalnega nemira 450
Alenka Jensterle-Doležal

**Interferencja fonetyczna jako czynnik utrudnienia w procesie
 dwujęzycznej komunikacji 457**
Andrzej Żele

**Jezikowy aspekt przelazności z języka niemieckiego na język
 polski w powieści *Das Prinzip 'eine Person – eine Sprache'* 465**
Halina Halas

**Das Prinzip 'eine Person – eine Sprache' als einer
 natürlicher unübersetzbarkeit 475**
Maria Witowska-Gutowska

Языковая политика Украины как фактор этнолингвистических конфликтов

Степан Черничко

Украина – *de jure* одноязычное государство, но *de facto* – многоязыковая страна, где кроме украинского (который на основе Конституции и закона о языках – единственный государственный) используется несколько языков. Доказательством этого является перепись населения 2001 года, социологические исследования и языковая практика граждан Украины [Бестерс-Дильгер ред. 2008, Besters-Dilger ed. 2009, Майборода и др. ред. 2008, Мельник–Черничко 2010]. Очевидные различия в составе населения страны по национальным и языковым критериям видны в таблицах № 1 и 2. По данным переписи 67,53% населения считают своим родным языком государственный, украинский. Русский – является родным для 29,59% жителей страны, а 2,88% граждан Украины родным считают другие языки. По национальности 77,82% населения – украинцы, 17,28% – русские, а 4,90% – иные (график № 1).

	2001	
	Количество человек	%
Всего	48240902	100
Украинцы	37541693	77,82
Русские	8334141	17,28
Белорусы	275763	0,57
Молдованы	258619	0,54
Крымские татары	248193	0,51
Болгары	204574	0,42
Венгры	156566	0,32
Румыны	150989	0,31
Поляки	144130	0,30
Евреи	103591	0,21
Армяне	99894	0,21
Греки	91548	0,19
Татары	73304	0,15
Цыганы	47587	0,10
Азербайджанцы	45176	0,09
Грузины	34199	0,07

	2001	
	Количество человек	%
Немцы	33302	0,07
Гагаузы	31923	0,07
Корейцы	12711	0,03
Узбеки	12353	0,03
Чуваши	10593	0,02
Словаки	6397	0,01
Другие	323656	0,67

Таблица № 1.: Национальный состав населения Украины (по данным переписи населения 2001 г.)
<http://www.uncpd.kiev.ua/ucipr/ukr/stat/census/01/01.pdf>

	Количество человек	%
украинцы, которые родным считают язык своей национальности (украинский)	31970728	66,27
этнические русские, которые родным считают украинский язык	328152	0,68
национальные и этнические меньшинства, которые родным считают украинский язык	278588	0,58
РОДНЫМ ЯЗЫКОМ СЧИТАЮТ УКРАИНСКИЙ (все вместе)	32577468	67,53
русские, для которых родным является язык своей национальности (русский)	7993832	16,57
этнические украинцы, которые считают родным русский язык	5544729	11,49
национальные и этнические меньшинства, которые считают родным языком русский	735109	1,52
СЧИТАЮТ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ РУССКИЙ (все вместе)	14273670	29,59
национальные и этнические меньшинства, для которых родным является язык своей национальности	1129397	2,34
национальные и этнические меньшинства, которые считают родным язык другого меньшинства	260367	0,54
СЧИТАЮТ РОДНЫМ ЯЗЫК МЕНЬШИНСТВ (все вместе)	1389764	2,88
УКРАИНА	48240902	100

Таблица № 2.: Население Украины по национальности и родному языку по данным переписи населения 2001 г.

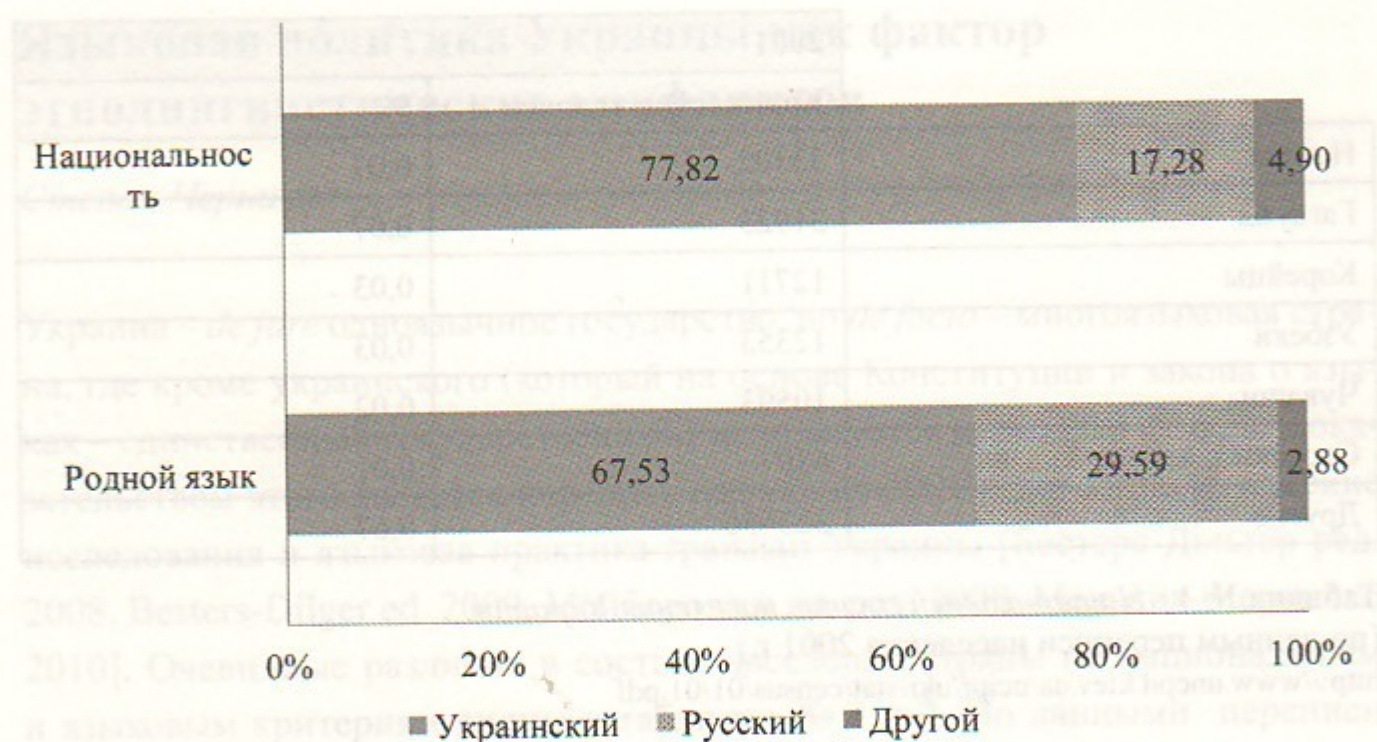

Рисунок № 1.: Население Украины по национальности и родному языку (2001 г.)

В Украине языковая ситуация *de jure* и *de facto* не совпадают. Политическая элита, которая пришла к власти после оранжевой революции 2004 года, была намерена решить эту проблему путём превращения Украины (и *de jure*, и *de facto*) в одноязычную страну. Государственная языковая и национальная политика при этом не обращала никакого внимания на языковые права не украиноязычных граждан страны. Все языки национальных меньшинств и, прежде всего, русский язык украинская политическая власть считала опасными для независимости и суверенитета Украины и полноценного функционирования украинского языка как государственного. Большинство политических лидеров Украины, так называемых «демократических сил», уверены, что ассимиляционные процессы, которые произошли в советские времена в Украине, нужно немедленно повернуть вспять, не учитывая при этом желание граждан, для которых родным языком является не украинский [Рябчук 2000]. Это касается в первую очередь восточной и южной Украины, где значительная часть населения говорит на русском (рисунок № 2).

Рисунок № 2.: Русскоязычное население по территории Украины (за данными переписи населения 2001 г.)

Особенно остро стояла проблема украинизации образовательной системы, где до сих пор проводится явная дискриминация [Beregşzászi–Csernicşkó 2009, Csernicşkó 2009, Csernicşkó–Ferenc 2009, 2010, Берегсаси–Черничко 2010]. С 2008 года каждый абитуриент должен проходить, так называемое, независимое тестирование по украинскому языку и литературе. Министерство образования предъявляет к выпускникам школ, в которых в качестве языка обучения используется язык национальных меньшинств, те же требования по владению украинским, что и к ученикам, носителям украинского. Ведь оценивание по одинаковым критериям знания поступающих в высшие учебные заведения, которые априори не могут быть равными (знания украинского языка выпускников школ с украинским и не украинским языком обучения), и при этом требовать знания, которых вообще не дают в соответствии с учебными программами школ с украинским и не украинским языком преподавания, – «иначе как явной дискриминацией не назовёшь» [Товт 2008].

При этом, уже на протяжении почти 20 лет независимости Украина так и не смогла (не хотела?) обеспечить все необходимые условия для освоения государственного языка в школах с языками обучения национальных меньшинств [Берегсаси–Черничко 2005, Мельник–Черничко 2010, Черничко 2009а, 2009б]. Например, в 2008/2009 учебном году в Закарпатской области (Западная Украина!) в школах с не украинским языком обучения 40% учителей украинского языка не имели диплома учителя этого предмета [Мотильчак 2009].

В школах с украинским языком обучения на уроках украинского языка изучается родной язык учеников, которым они владеют с детства. А в школах национальных меньшинств украинский язык – государственный, с которым большая часть учеников начинает знакомится практически лишь в первом классе. В программе школ с языками обучения национальных меньшинств на первое место ставится развитие разговорной речи. В школах же с украинским языком обучения основной целью изучения школьного предмета «Українська мова» являются знания структуры родного языка. В украинских и не украинских школах различное количество часов отводится на обучение украинскому языку (таблица № 3). Таким образом, в школах меньшинств ставится иная цель обучения украинскому языку, а также предусмотрено на этот предмет меньшее количество часов, чем в школах с украинским языком обучения. Из чего следует, что невозможно предъявлять одинаковые требования к ученикам школ с украинским и не украинским языком обучения.

Язык обучения/классы	5	6	7	8	9	5–9	10	11	10–11	Всего
Украинский	3,5	3	3	2	2	13,5	2	2	4	17,5
Языки меньшинств	3	3	2	2	2	12	1	1	2	14

Таблица № 3.: Количество часов для изучения предмета «Українська мова» в школах с украинским и не украинским языком обучения¹

Но власти Украины не интересуют эти педагогические подробности: они требуют одинаковых знаний украинского языка от всех учеников. Это имеет и свои результаты. Например, в 2008 учебном году 8%, а в 2009 – 9% абитуриентов получили негативные оценки на тестировании по украинскому языку, и не смогли поступить в вузы. На том же экзамене среди выпускников школ Закарпатья с венгерским языком обучения этот показатель составлял 30% и 49%! При этом, по другим предметам (история Украины, математика, физика, химия, география, биология, иностранный язык) эти же выпускники-венгры достигли такого же результата, как и абитуриенты из украинских школ. Тесты независимого тестирования по украинскому языку и литературе составлены на базе программ и учебников украинских школ.

Об очевидной дискриминации свидетельствует также и тот факт, что «оранжевые власти» с 2009/2010 учебного года планировала проводить все вступительные тесты исключительно на государственном языке. При этом, министерство образования и науки приняло это решение тогда, когда министр образования отметил крайне низкий уровень знания украинского

¹ Типові навчальні плани загальноосвітніх навчальних закладів, затверджені наказом МОН № 66 від 5 травня 2009 р.

языка в школах с языком обучения национальных меньшинств.² Из-за низкого уровня преподавания украинского языка в школах с не украинским языком обучения, а также на основе указов министерства образования выпускники этих школ теряют шансы на поступление на бюджетные места вузов. При таких условиях национальные меньшинства не могут интегрироваться и не имеют равный доступ к высшему образованию. «Оранжевая власть» Украины вместо гарантированного права учиться на родном языке постепенно переходила к обеспечению возможности изучения родного языка лишь как одного из предметов.

Языковая, образовательная и культурная политика последних лет Украины даёт обоснования сделать вывод, что украинская политическая элита, после 1991 года перешедшая с позиции меньшинства в статус большинства, использует методику «ленинской национальной политики» бывшего СССР. Согласно этой политике права национальных и языковых меньшинств, практически ограничиваются в проведении фольклорных фестивалей, при этом прав на использование родного языка становится всё меньше и меньше. Целью такой политики является превращение Украины из поликультурной и многоязыковой страны в монолитное государство, где все условия созданы лишь для развития украинского языка как государственного. Фактически власти Украины проводили политику украинизации государства, стремясь стабилизировать свои политические и экономические позиции. Такая образовательная и языковая политика украинских властей способна привести к языковым и межэтническим конфликтам.

Многие считают, что после выборов 2010 года, когда вместо В. Ющенко пришел к власти В. Янукович, языковые конфликты быстро будут решены. Но характерная для Украины языковая ситуация очень непростая. Дело в том, что в Украине проблема языка идёт рука об руку с проблемой влияния и власти. Языковой вопрос стал настолько политизированным, что сегодня в Украине практически невозможно трезво и нормально говорить о языковых правах национальных меньшинств, о проблемах национализма [Csernicško ed. 2010]. Украина в начале 21 века стремилась построить национальное государство (Nation-State), и при этом украинский язык играл символическую роль. Национально настроенная часть политической элиты Украины считает украинский язык одним из главных элементов единого государства, поэтому он стал элементом государственной политики, и все, что его касается, утверждалось на законодательном уровне. Это подтверждает реше-

2 http://www.mon.gov.ua/newstmp/2008/05_03/doc.doc

ние Конституционного Суда Украины 2008 года³: «Статус украинского языка как государственного является основой конституционного строя государства наравне с её территорией, столицей, государственными символами». Кабинет министров Юлии Тимошенко считал развитие и функционирование украинского языка «важнейшим показателем национальной идентичности». Целевая Программа министерства образования и науки также отводит большое внимание украинскому языку⁴: «Государственный статус языка – универсальная форма объединения людей в единое целое, в один народ. Это – важный фактор самоидентификации нации, её генетический код, надёжная основа развития страны и основа национальной культуры.» «Оранжевые политические власти Украины широко проводили политику украинизации: в образовании, культуре, экономике и политике.

Одним из главных общественно-политических процессов в Украине с 1991 года было формирование украинской политической нации и иной, отличающейся от советской, идентичности. При этом украинская культура и украинский язык должны были стать важнейшими факторами формирования украинской идентичности в новой независимой стране, такими факторами, которые консолидируют граждан в новый политический организм. Со времен независимости украинская политическая элита постепенно утверждает позиции государственного языка, расширяет сферы его использования. Но политика укрепления статуса и роли украинского языка как необходимого символа и условия независимости государства и украинской политической нации на всей территории Украины сама и является одной из главных причин (политического, экономического, языкового) раскола украинского общества. Эксперты утверждают, что в Украине осуществляется запоздалый и неоконченный ещё процесс формирования нации [Заремба–Римаренко 2008], одновременно с которым происходит и перестановка политических, экономических, культурных и языковых ресурсов. Этот сложный политический процесс активизирует политические и экономические элиты, которые активизируют национальные и этнические группы Украины, привлекая их выступать на своей стороне в борьбе за ресурсы. В этой мобилизации символическая роль отдана языковому

3 Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 52 народних депутатів України та за конституційним поданням Верховної Ради Автономної Республіки Крим щодо відповідності Конституції України (конституційності) статті 15 Кодексу адміністративного судочинства України, статті 7 Цивільного процесуального кодексу України від 22.04.2008 р. № 8-рп.

4 Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 52 народних депутатів України та за конституційним поданням Верховної Ради Автономної Республіки Крим щодо відповідності Конституції України (конституційності) статті 15 Кодексу адміністративного судочинства України, статті 7 Цивільного процесуального кодексу України від 22.04.2008 р. № 8-рп.

вопросу. В стране сложилась парадоксальная ситуация. Неудовлетворенность национальных меньшинств уровнем обеспечения их национальных и языковых прав существует на фоне тревог элиты титульной нации в связи с перспективами развития и функционирования украинского языка, а вместе с тем, и в связи с независимостью государства. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сигналы об угрозе национальной идентичности и проводящейся насильственной языковой ассимиляции слышны со стороны все разных этнолингвистических групп Украины, включая русских и украинцев [Майборода 2008: 388].

В своё время стремлениям бывшего президента В. Ющенко укрепить украинский как единственный государственный противостоял преимущественно русскоязычный юг и восток, тогда как планам президента В. Януковича – дать русскому статус второго государственного или регионального языка – противостоят средняя часть Украины и украиноязычный север и запад. При таких обстоятельствах языковой вопрос останется фактором межэтнических и языковых конфликтов до тех пор, пока политические элиты Украины не найдут компромиссного решения.

Компромиссом может быть такое решение языкового вопроса, когда украинский останется единственным государственным языком Украины, а в регионах, где представители меньшинств достигают 10%-ого барьера, языки этих этносов будут иметь статус региональных языков [Бестерс-Дильгер ред. 2008, Besters-Dilger ed. 2009, Мельник–Черничко 2010, Csernicskó ed. 2010, Хмелько 2006, Кулык 2007, 2008].

Литература

- БЕРЕГСАСИ, Анико, ЧЕРНИЧКО, Степан, 2010: *Направление языковой политики украины как фактор этнических и языковых конфликтов*. ВІНОГРАДОВ В., МИХАЛЬЧЕНКО В. (eds.): *Язык и общество в современной России и других странах / LANGUAGE and Society in present-day Russia and other countries*. Москва: Институт языкознания РАН – Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям, 245–249.
- БЕРЕГСАСИ, Анико, ЧЕРНИЧКО, Степан, 2005: *Українська мова у школах з угорською мовою навчання у соціолінгвістичному аспекті*. Українознавство 4.
- БЕСТЕРС-ДІЛЬГЕР Юліане (ред.) 2008: *Мовна політика та мовна ситуація в Україні*. Київ: Видавничий дім „Києво-Могилянська академія”.

- ЗАРЕМБА, Олександр, РИМАРЕНКО, Сергій, 2008: *Роль зовнішніх чинників у політизації мовних проблем*. МАЙБОРОДА, О. (ed.): *Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом*. Київ: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 258–280.
- КУЛЫК, Володымыр, 2007: *Языковые идеологии в украинском политическом и интеллектуальном дискурсах*. *Отечественные записки* 1, 296–316.
- КУЛЫК, Володымыр, 2008: *Мовна політика та суспільні настанови щодо неї після помаранчевої революції*. BESTERS-DILGER, J. (ed.): *Мовна політика та мовна ситуація в Україні*. Київ: Видавничий дім „Києво-Могилянська академія”, 11–54.
- МАЙБОРОДА, Олександр, 2008: *Висновок*. МАЙБОРОДА, О. et al. (eds.): *Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом*. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса НАН України, 388–389.
- МАЙБОРОДА, Олександр, ШУЛЬГА, Микола, ГОРБАТЕНКО, Володимир, АЖНЮК, Борис, НАГОРНА, Лариса, ШАПОВАЛ, Юрій, КОТИГОРЕНКО, Віктор, ПАНЧУК, Май, ПЕРЕВЕЗІЙ, Віталій (ред.) 2008: *Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом*. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса НАН України.
- МЕЛЬНИК, Світлана, ЧЕРНИЧКО, Степан, 2010: *Етнічне та мовне розмаїття України. Аналітичний огляд ситуації*. Ужгород: ПоліПрінт.
- МОТИЛЬЧАК, Михайло, 2009: *Шляхи поліпшення вивчення української мови як державної у загальноосвітніх навчальних закладах області з навчанням мовами національних меншин*. ГЕРЦОГ, Ю. (ed.): *Державотворча й об'єднувальна функції української мови: реалії, здобутки, перспективи*. Ужгород: Поліграф центр Ліра, 36–44.
- РЯБЧУК, Микола, 2000: *Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення*. Київ: „Критика”.
- ТОВТ, Михайло, 2008: *Рефлексии на публикации о венграх Закарпатья, или кому объясниться становится сложнее*. *Зеркало недели* № 36, 27 сентября – 3 октября 2008 г.
- ХМЕЛЬКО, Валерій, 2006: *Через що політикам вдається розколювати Україну*. *Дзеркало тижня* № 24, 24 червня 2006 р.
- ЧЕРНИЧКО, Степан, 2009а: *Напрямки мовної освіти України і угорськомовна освіта на Закарпатті*. *Acta Beregsasiensis* 2, 97–106.
- ЧЕРНИЧКО, Степан, 2009б: *Проблемні питання викладання української мови у школах з угорською мовою навчання*. ГЕРЦОГ, Ю. (ed.): *Державотворча й об'єднувальна функції української мови: реалії, здобутки, перспективи*. Ужгород: Поліграф центр Ліра, 105–116.

- BEREGSZÁSZI, Anikó, CSERNICSKÓ, István, 2009: *The Linguistic Aspects of Current Ukrainian Educational Policy*. TARNÓCSY, M., KÖRVÉR, A. (eds.): 20 Years: Report on the Activities of the Sasakawa Young Leaders Fellowship Fund in Hungary 1989–2009: A Selection of 20 Studies from the Past 20 Years. HAS-Sasakawa Young Leaders Fellowship Fund, 2009. (Article on the CD “A Selection of 20 Studies from the Past 20 Years”) Budapest, 1–9.
- BESTERS-DILGER, Juliane (ed.) 2009: *Language Policy and Language Situation in Ukraine: Analysis and Recommendations*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- CSERNICSKÓ, István, 2009: *Az ukrájnai oktatáspolitiká a nyelvi asszimiláció szolgálatában*. *Korunk* 2, 33–40.
- CSERNICSKÓ, István (ed.) 2010: *Nyelvek, emberek, helyzetek: A magyar, ukrán és orosz nyelv használati köre a kárpátaljai magyar közösségben*. Ungvár: PoliPrint.
- CSERNICSKÓ, István, FERENC, Viktória 2009: *Ukrainian Educational Policy and the Transcarpathian Hungarian Higher Education*. HORVÁTH, I., TÓDOR, E. (eds.): *Nemzetállamok, globalizáció és kétnyelvűség*. Kolozsvár: Nemzeti Kisebbségkutató Intézet–Kriterion, 330–331.
- CSERNICSKÓ, István, FERENC, Viktória 2010: *Education as an ideal means of achieving a nation state in Ukraine*. RÓKA, J. (ed.): *Concepts & Consequences of Multilingualism in Europe*. Budapest: Budapest College of Communication and Business, 329–349.

Summary

De jure Ukraine is a monolingual state, however de facto it is multilingual. In the country several languages are spoken besides Ukrainian (which according to the Constitution and the language law is supposed to be the only one in use).

This fact was proved by census data from year 2001, several sociolinguistic surveys and the everyday language practice. According to the census from 2001 67,53% of the whole population speak Ukrainian as their mother tongue. Russian language serves as mother tongue for 29,59%, while 2,88% of the population speak another language as their mother tongue.

As we can see, in Ukraine the de jure and the de facto situations do not coincide with each other. The Ukrainian political elite (which came to power after the orange revolution) would like to solve this problem by making Ukraine a monolingual state. The linguistic and nationality policy of the state do not take care of the language rights of the non-Ukrainian population.

In this presentation we show the effects of this policy on the human, linguistic and nationality rights in the case of the largest minorities of the country: Russians, Romanians, Crimean Tatars and Hungarians. These communities try to defend the position of their languages from the insistent expansion of the Ukrainian language.

Following the language policy of the Ukrainian state, the position of the languages of the largest minorities of the country is being changed. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.

The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.

The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.

Summary

The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.

The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.

The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities. The state is trying to expand the Ukrainian language to all parts of the country. This process is leading to the marginalization of the languages of the minorities.